

ступления против личности и половой свободы и неприкосновенности. Отсюда мы не можем утверждать, что с этой позиции санкции за эти преступления соответствуют указанному принципу.

Выводы. Действующие санкции за преступления против нравственности, которые предусмотрены в УК Украины, удовлетворяют не всем принципам построения уголовно-правовых санкций. Из-за существенной сверхкриминализации этих деяний и неоправданной дифференциации наказания, санкции за эти преступления завышены и не удовлетворяют системным условиям уголовного права и судебной практики. Специалисты следственных органов, как правило, не критикуют эту ситуацию, однако другие специалисты (судьи и адвокаты) недовольны той ситуацией, которая сложилась в законодательстве относительно санкций за преступления против нравственности, и это не должно удивлять нас.

Список использованной литературы:

1. Про Державний бюджет України на 2013 рік: Закон України від 6 грудня 2012 р., № 5515-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 5–6. – Ст. 60.
2. Becker G.S. Crime and punishment: an economic approach / Gerry Stanly Becker // Journal of Political Economy. – 1968. – Vol. 76. – № 2. – P. 169–217.
3. Posner R.A. An economic theory of criminal law // Richard A. Posner // Columbia Law Review. – 1985. – Vol. 85. – P. 1193–1231.
4. Жестеров П.В. Некоторые проблемы применения уголовной репрессии в современном мире / П.В. Жестеров // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 84–86.
5. Кузнецов В.В. Кримінально-правова охорона громадського порядку та моральності: особливості законотворчого процесу / В.В. Кузнецов // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2012. – № 1. – С. 20–28.
6. Книженко О.О. Реалізація принципів законності та справедливості при встановленні санкцій у кримінальному праві / О.О. Книженко // Наше право. – 2010. – № 4. – Ч. 2. – С. 120–123.

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ

Олег МАРМУРА,
соискатель

Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

This article deals with examining of the main contradiction in understanding essence of the qualifying features, and establishing real essence of these features as a means of differentiation criminal responsibility based on existing contradiction. For this purpose it is considered correlation of qualifying features and circumstances of the crime, by setting essence of last, represented legislative mechanism of reflection of the circumstances of crime in the qualifying features of corpus delicti, learned question about denotation changing of social danger of corresponding actions by these features. In this article is made distinction qualifying features from other means of differentiation of the criminal responsibility, and especially from features of the main corpus delicti.

Key words: differentiation criminal responsibility, qualifying features, features of corpus delicti, circumstances of committing crime.

Аннотация

В данной статье анализируются основные подходы в понимании сущности квалифицирующих признаков, и на основе существующих противоречий выясняется действительная сущность данных признаков как средств дифференциации уголовной ответственности. При этом рассматривается соотношение квалифицирующих признаков и обстоятельств совершения преступления чрез установление сущности последних, изображается законодательный механизм отражения обстоятельств совершения преступления в квалифицирующих признаках состава преступления, изучается вопрос об обозначении данными признаками изменения общественной опасности соответствующих деяний. Также в статье осуществляется отграничение квалифицирующих признаков от некоторых других средств дифференциации уголовной ответственности, и особенно – разграничение этих признаков и признаков основного состава преступления.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, признаки состава преступления, обстоятельства совершения преступления.

Постановка проблемы. Наиболее распространено дифференциация уголовной ответственности понимается как распределение, разделение, расслоение уголовной ответственности непосредственно в самом законе, заключающиеся в установлении разных уголовно-правовых последствий совершения преступления в зависимости от степени общественной опасности преступления в целом или степени общественной опасности личности, совершившей преступление. Одним из средств такого разделения уголовной ответственности выступают квалифицирующие признаки. Однако если это утверждение можно признать общепринятым в научных кругах, то вопрос понимания самой сущности квалифицирующих признаков, и особенно их отграничения от других средств дифференциации уголовной ответственности,

является дискуссионным, а в отдельных аспектах и вовсе нерассмотренным.

Актуальность темы. Неоднозначное понимание сущности квалифицирующих признаков в дальнейшем негативно сказывается при исследовании отдельных составов преступлений, так как при этом имеет фундаментальное значение, а в правоприменительной деятельности приводит к ошибкам в толковании и применении уголовно-правовых норм. Сказанное говорит о безусловной актуальности научных исследований в указанном направлении.

Состояние исследования. Исследованию квалифицирующих признаков как средства дифференциации уголовной ответственности в той или иной мере посвящены работы Д.Ж. Буликеевой, Г.К. Буранова, К.А. Вакариной, О.М. Войтюк, А.А. Дудорова, О.В. Ильины,

Т.А. Лесниевски-Костаревой, Е.М. Кисилока, А.П. Козлова, С.Е. Кротова, Л.Л. Кругликова и других ученых. Однако сущность анализируемого феномена при этом, разумеется, и раскрывается по-разному, зачастую без объяснения и обоснования. Вместе с большим вниманием к вопросу разграничения квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, практически нераскрытыми остаются вопросы отграничения этих признаков и признаков основного состава преступления.

Целью данной статьи является установление сущности квалифицирующих признаков как средства дифференциации уголовной ответственности, выяснение их основных существенных признаков, а также отграничение их от иных смежных средств дифференциации уголовной ответственности.

Изложение основного материала. Итак, мы уже выдвинули тезис о неоднозначном понимании квалифицирующих признаков. Содержание первого противоречия скрывается в самом определении, даваемом авторами, и состоит в том, что одни ученые эти признаки определяют как обстоятельства совершения преступления, другие — как признаки преступления, а третьи — как признаки состава преступления. Как пример каждой из позиций приведем несколько даваемых в литературе определений анализируемого понятия. По мнению О.М. Войтюк, «квалифицирующие признаки состава преступления как способ ужесточения наказания — это указанные в статьях Особенной части УК РФ и характерные для отдельных групп (видов) преступлений конкретные обстоятельства, непосредственно связанные с совершенным преступлением и существенно повышающие степень его общественной опасности, несвойственные для большинства зафиксированных в основном составе деяний, непосредственно влияющие на ужесточение наказания в сравнении с типовым наказанием, предусмотренным за совершение преступления без соответствующих квалифицирующих признаков» [1, с. 7]. С.Е. Кротов приходит к выводу, что «квалифицирующими считаются такие признаки преступления, которые формулируются в статьях Особенной части УК, предусматривают отягчающие обстоятельства указанного в диспозиции статьи преступления и предполагают повышенную ответственность» [2, с. 10]. Л.Л.

Кругликов квалифицирующие признаки определяет как признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (в сравнении с выраженной с помощью признаков основного состава) общественной опасности деяния и личности, совершившей это деяние [3, с. 174].

Рассмотрим эту дифференциацию в понимании понятия более детально.

Обстоятельства совершения преступления выступают предметы, явления и факты, которые сопровождали совершенные преступления и так или иначе были связаны с ним. То, что мы именуем квалифицирующими признаками, — всего лишь часть нормативного предписания, часть текста закона об уголовной ответственности, предназначение которой состоит в обозначении этих связанных с совершением преступления предметов, явлений и фактов. Исходя из этого, определять квалифицирующие признаки как обстоятельства совершения преступления наименее корректно, так как эти понятия по фактическому содержанию не тождественны и в родовидовой связи не состоят.

Определять квалифицирующие признаки как признаки преступления тоже неверно, так как в уголовно-правовой доктрине под признаками преступления понимают наличие деяния, общественную опасность, уголовную противоправность, виновность, наказуемость и совершение субъектом преступления.

Квалифицирующие признаки, являясь частью нормативного предписания Закона об уголовной ответственности, формируют основание уголовной ответственности — состав преступления. Все признаки, формирующие состав преступления в теории именуется признаками состава преступления. Таким образом, наиболее точным с позиции логики построения представляется определение квалифицирующих признаков, предложенное Л.Л. Кругликовым, так как именно он определил их как признаки состава преступления.

Поэтому по своей фактической природе квалифицирующие признаки являются обозначением обстоятельств совершения преступления. Поскольку разнообразие таких обстоятельств и их проявлений очень велико, законодатель в качестве квалифицирующих признаков, как правило, выбирает такие понятия, которые обособляют целую группу или даже несколько групп указанных обстоятельств. Таким образом, квалифицирую-

щие признаки выступают обособленным обозначением обстоятельств совершения преступления. Сами ж обозначение обстоятельств тут выступают не средством дифференциации уголовной ответственности, а основанием ее дифференциации, поскольку имеют свойство изменять общественную опасность того или иного преступления. По своей юридической природе квалифицирующие признаки — части нормативного предписания закона об уголовной ответственности, которые выступают в роли средства дифференциации уголовной ответственности, и, являясь признаком составов преступлений, позволяют законодателю изменять рамки наказуемости того или иного преступления (как вариант — группы преступлений).

Кроме термина «квалифицирующие признаки», в целях обозначения соответствующего понятия в литературе довольно часто употребляется термин «отягчающие обстоятельства», что свидетельствует, прежде всего, об отождествлении юридической природы квалифицирующих признаков и отягчающих обстоятельств, предвиденных Общей частью уголовного законодательства. Уместно по этому поводу высказывание А.А. Дудорова, который отмечает: «Если квалифицирующие или привилегирующие признаки являются средством осуществляемой законодателем дифференциации уголовной ответственности и принадлежат к уголовно-правовому институту состава преступления, то обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, являясь составной института назначения наказания, являются средством осуществляемой судом индивидуализации наказания» [4, с. 204-211]. Отождествление юридической природы квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, характерно для доктрины советского периода, хотя сторонников имеет и в наше время. В результате такого отождествления в литературе встречаются следующие высказывания: «отягчающие обстоятельства (квалифицирующие признаки) [5, с. 8], «отягчающие обстоятельства независимо от того, в какой части УК (Общей или Особенной) они содержатся» [6] и много других. Такие фразы, по нашему убеждению, некорректны, с учётом сущности исследованного нами явления, и приводят только к смешению разных правовых феноменов.

С квалифицирующими признаками, конечно, связывается изменение

общественной опасности преступления. Рассмотрим эту связь более подробно. Каждое совершенное преступление является собой определенную совокупность предметов, явлений и фактов, которые мы именуем обстоятельствами совершения преступления. Одни обстоятельства формируют общественную опасность как обязательный признак каждого преступления, иные же варьируют ее размер, или же являются нейтральными. Наличие первой группы обстоятельств обязательно для наличия преступления, а затем такие обстоятельства должны быть обобщены в «минимальном» основании уголовной ответственности – основном составе преступления.

Обстоятельства, которые варьируют размер общественной опасности, можно разделить на две группы. Одни из них законодатель оставляет в пределах основного состава преступления, а их воздействие на размер общественной опасности учитывает путем конструирования относительно-определенной, а иногда и альтернативной либо кумулятивной санкций. Собственно, такими санкциями законодатель подчеркивает, что размер общественной опасности конкретных преступлений, которые будут лежать в пределах этого состава, будет колебаться в некоторых пределах (по общему правилу – в пределах суровости предвиденного санкцией наказания). Ограниченный такими пределами диапазон общественной опасности преступлений в литературе именуется типичной общественной опасностью либо степенью общественной опасности.

Обстоятельства второй группы законодатель обобщает в квалифицирующих признаках, создавая при этом на базе основного новый состав преступления (квалифицированный) и конструируя новую санкцию, отличающуюся по суровости от санкции, соответствующей основному составу преступления. Это, несомненно, свидетельствует об изменении диапазона общественной опасности преступлений, охваченных этим составом, или, как мы уже говорили, – об изменении типичной общественной опасности либо степени общественной опасности, причем, как отмечено в литературе, существенном изменении.

Отсюда следует, что если квалифицирующие признаки обозначают те или иные обстоятельства совершения преступления, которые существенно влияют

на размер общественной опасности преступления, то они при этом обозначают и изменение диапазона общественной опасности охватываемых деяний, но отнюдь не изменение конкретного размера общественной опасности. Конкретный размер общественной опасности одного преступления, совершенного при наличии обстоятельства, охватываемого квалифицирующим признаком, может и не быть выше размера общественной опасности иного такого же преступления, совершенного, однако, без такого обстоятельства, что нередко подтверждается частичным совпадением наказаний в санкциях, соответствующих основному и квалифицированному составам преступления в большинстве уголовных кодексов.

Некорректным в данной позиции являются и высказывания ряда авторов, которые сводятся к тому, что квалифицирующие признаки повышают степень общественной опасности преступления, так как закон повышать его не может, в нашем случае задача закона – дать оценку степени общественной опасности через дифференциацию наказания.

Следующим важным для правильного понимания сущности квалифицирующих признаков моментом является объем их возможного использования для дифференциации уголовной ответственности.

В двух из цитируемых ранее в работе авторских определений понятия квалифицирующих признаков авторы ограничивают объем использования Особенной частью законодательства об уголовной ответственности. Однако в научной литературе неоднократно высказывались также пропозиция о необходимости «вынесения» некоторых квалифицирующих признаков в Общую часть [7, с. 7; 8, с. 32; 9]. Сменит ли такое «вынесение» самую сущность средства дифференциации уголовной ответственности? Если обобщить те или иные обстоятельства совершения преступления в Общей части законодательства об уголовной ответственности, предусмотрев при этом меру изменения санкции нормы Особенной части и обязав субъектов правоприменительной деятельности учитывать этот признак и квалифицировать соответствующие преступления со ссылкой на созданную норму Общей части, существенные признаки (содержание) понятия квалифицирующих признаков сберегутся. Объем понятия, как известно, – производное от содержания, а не наоборот, а потому квалифицирую-

щие признаки могут быть предвидены как Особенной, так и Общей частью законодательства об уголовной ответственности.

Интересную позицию по поводу объема понятия квалифицирующих признаков мы встретили в работе О.М. Войтюк. Квалифицирующие признаки данный автор определяет как «характерные для отдельных групп (видов) преступлений» [1, с. 7], а обстоятельства, отягчающие наказание, в противовес первым, как «типичные для многих видов преступлений» [1, с. 8]. Однако в уголовном законодательстве многих государств как квалифицирующие признаки используются совершение преступления повторно, группой лиц, причинение вреда в крупном размере, тяжкие последствия и другие, обобщенные, в которых обстоятельства, невзирая на активность использования в законодательстве, однозначно можно считать характерными для большинства видов преступлений.

Еще одно противоречие в понимании квалифицирующих признаков проявляется при разграничении этих признаков и признаков основного состава преступления.

В законодательстве об уголовной ответственности часто совпадают по форме не только квалифицирующие признаки и обстоятельства, отягчающие наказание, но и квалифицирующие признаки и признаки основного состава преступления. Кроме этого, законодатель часто не дифференцирует конструкции, используемые для построения диспозиций основных норм и норм о квалифицированных составах преступления. Все это, объединяясь с недостаточным пониманием сущности квалифицирующих обстоятельств, имеет своим последствием допущение ошибок при различии основных и квалифицирующих признаков состава преступления. Как результат, в одних случаях квалифицирующими называются признаки, которые фактически являются основными признаками состава преступления, а в других – квалифицирующие по своей сущности признаки относят к числу признаков отдельного основного состава.

Регламентация в законе квалифицирующих признаков непременно связана с возникновением нового состава преступления, который в теории именуется «квалифицированный». Квалифицированным в нашем понимании является состав преступления, который содержит все без исключения признаки основного состава,

а также один или несколько признаков, обозначающих изменение степени общественной опасности преступлений определенного вида (несколько видов) – квалифицирующих признаков. Собственно, с помощью квалифицирующих признаков из объема деяний, охваченных основным составом преступления, выделяется их определенная¹, общественно опасная, часть, которая обобщается в новом составе преступления. Такое понимание можно назвать общепринятым, и именно в соответствии с ним мы проанализируем некоторые типы составов преступлений, при определении вида которых мы и обнаружили ошибки.

Первую группу таких составов преступлений составляют те составы, которые отличаются только тем, что один из них предусматривает создание угрозы причинения вреда, а другой – реальное причинение такого вреда. В качестве примера продемонстрируем диспозиции частей первой и второй ст. 130 УК Украины. Итак, у части первой криминализовано «сознательное создание условий опасности заражения человека вирусом иммунодефицита человека или иной неизлечимой инфекционной болезни, опасной для его жизни», а в части второй «заражение человека вирусом иммунодефицита человека или иной неизлечимой инфекционной болезни лицом, которое знало о том, что оно является носителем этого вируса». Представляется, что как сознательное создание условий опасности заражения, так и самое заражение совершаются одними и теми же действиями. Единая у данных составов и форма вины – неосторожность (умышленное заражение согласно УК Украины составляет отдельный состав преступления). Не вызывает возражений и общность основного непосредственного объекта в данных составах. Таким образом, второй состав преступления повторяет все признаки первого. Общественно-опасные последствия в виде заражения, причиненного лицом, которое знало, что является носителем этого вируса, выступают дополнительным комплексным признаком по отношению к признакам предыдущего состава преступления, обуславливают более суровую санкцию, следовательно, могут и должны именоваться квалифицирующими признаками, а соответствующий состав преступления – квалифицированным.

Вторую группу составов преступлений составляют те, которые отличаются друг от друга лишь одним признаком. Если же такие составы преступления регламентированы в одной статье, один за другим, и им соответствуют разной суровости санкции, то такие составы в литературе, как правило, обозначают как основной и квалифицированный.

В данной ситуации мы видим два варианта. В первом варианте отличительные признаки по своему объему «охватывают» друг друга. Например, взаимоохватывающими являются понятия «применение насилия» и «угроза применения насилия», «значительный размер», «крупный размер» и «особо крупный размер», «несовершеннолетнее лицо» и «малолетнее лицо» и т.д. В анализированном варианте набор признаков основного состава преступления дополняется не новым дополнительным признаком, а, по существу, признаком, который уменьшает объем одного из признаков такого состава. Полученный в результате такого ограничения одного из признаков основного состава состав преступления, обозначающий изменение степени общественной опасности, видимо, следует тоже относить к категории квалифицированного, а соответствующий признак более узкого объема – к категории квалифицирующих признаков.

Второй вариант – когда происходит подмена признаков, разных по содержанию. Примером таких составов преступления выступают составы преступления, регламентированные в статье 143 УК Украины, где в части второй установлена уголовная ответственность за «изъятие у человека путем принуждения или обмана его органов или тканей с целью их трансплантации», а в части третьей – за «действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, либо в материальной или иной зависимости от виновного». Видим, что в данном случае происходит изменение способов совершения преступления: менее общественно опасные способы заменяются более общественно опасными. Именно разница в их общественной опасности предопределяет конструирование отдельного состава преступления. Наверное, учитывая использование конструкции построения диспозиции, харак-

терной для конструирования диспозиций, в которых регламентируются квалифицированные составы преступления, в литературе данный обозначающий высшую степень общественной опасности состав преступления, как правило, определяют как квалифицированный, а соответствующие признаки – как квалифицирующие. Несмотря на это, в приведенном примере второй состав преступления не содержит всех признаков первого, а каждый из этих составов характеризуется только свойственным ему объемом охватываемых преступлений. Учитывая это, в проанализированном и всех аналогичных случаях следует вести речь не об основном и квалифицированном, а о двух основных составах преступления, обозначающих разное усиление общественной опасности.

Выводы. Подытоживая сказанное, квалифицирующие признаки по своей сущности, с одной стороны, являются обобщенным обозначением фактических обстоятельств совершения преступления, которые, по мнению законодателя, существенно влияют на размер общественной опасности преступлений определенного вида (или нескольких видов), и вследствие этого – обозначением изменения границ размера общественной опасности или степени общественной опасности, как это обозначается в литературе. С другой стороны, квалифицирующие признаки являются частью нормативного предписания закона об уголовной ответственности, использованием которого законодатель обобщает дифференциацию наказания. Такая часть нормативного предписания всегда исполняет роль признака состава преступления и предусматривает образование на базе основного состава нового состава преступления – квалифицированного. Только в квалифицированном составе преступления квалифицирующие признаки приобретают свою сущность.

Список использованной литературы:

1. Войтюк О.М. Уголовно правовые способы ужесточения наказания : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / О.М. Войтюк. – Тюмень, 2009. – 26 с.
2. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений,

¹Под квалифицирующими признаками мы понимаем как те, что обозначают повышение степени общественной опасности, так и те, что обозначают ее снижение.

квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание : дис. ... кандидата юрид. наук / Кротов Сергей Евгеньевич. — М., 2005. — 176 с.

3. Кругликов Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Васильевский. — СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 300 с.

4. Дудоров О.О. Обставини, що пом'якшують та обтяжують покарання : поняття, правова природа, значення / О.О. Дудоров // Вісник Запорізького національного університету. — 2011. — № 1. — С. 204–211.

5. Ільїна О.В. Кримінально-правова характеристика кваліфікуючих ознак корисливих злочинів проти власності : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / О.В. Ільїна. — К., 2007. — 20 с.

6. Михаль О.А. Классификация отягчающих обстоятельств: соотношение с категориями преступлений / О.А. Михаль // Правоведение. — 2005. — № 2. — С. 79–85.

7. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / Т.А. Костарева. — Казань, 1992. — 20 с.

8. Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике : автореф. дис. на соискание уч. степени доктора юрид. наук : спец. 12.00.08 — «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.И. Трахов. — Саратов, 2002. — 48 с.

9. Тростюк З.А. Про окремі вади законодавчої регламентації кваліфікуючих (особливо кваліфікуючих) ознак у Кримінальному кодексі України / З.А. Тростюк // кримінальний кодекс України 2001 : Проблеми застосування і перспективи удосконалення. Диференціація кримінальної відповідальності : матеріали міжнар. Симпозіуму 11-12 вересня 2009 року. — Львів, 2009. — С. 219-224.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВОВ ВРАЖДЫ (РОЗНИ, НЕТЕРПИМОСТИ) ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Дарья МАСОЛ,

соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In the article the theoretical research is providing the motives of enmity (hatred, intolerance) in criminal law of the Commonwealth of Independent States. Carried out a comparative analysis of the provisions of criminal codes of these states, as well as their compliance with the Model Penal Code for the State of the Commonwealth of Independent States. Stand trends and patterns in the normative regulation.

Key words: motif, enmity, hatred, intolerance, body of the crime

Аннотация

В статье проводится исследование значения мотивов вражды (розни, нетерпимости) по уголовному праву государств-участников Содружества Независимых Государств. Осуществляется сравнительный анализ положений уголовных кодексов этих государств, а также их соответствие Модельному уголовному кодексу для государств-участников Содружества Независимых Государств. Выделяются тенденции и особенности в нормативной регламентации.

Ключевые слова: мотив, вражда, рознь, нетерпимость, состав преступления.

Постановка проблемы. В современном мире тенденции к сегментации общества становятся все динамичнее и очевиднее. В связи с этим все более усугубляется опасность конфликтов (противоречий) между людьми на почве принадлежности к различным социальным группам. Такое положение вещей требует от государства проведения эффективной превентивной политики, направленной на минимизацию подобных конфликтов (противоречий). Так, на 11-ой встрече Совета Министров, проходившей в Маастрихте в декабре 2003 года, министры иностранных дел 55 государств-участников ОБСЕ подтвердили свое обязательство поощрять толерантность и бороться с дискриминацией [1, с. 7]. Не последнюю роль в такой политике должны играть и уголовно-правовые запреты.

Актуальность темы исследования подтверждается как многочисленными конфликтами между разнообразными социальными группами на территории государств участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), так и дефектами соответствующих положений уголовного законодательства и недостатком вни-

мания к этой проблеме со стороны ученых-криминалистов.

Состояние исследования. Вопросам уголовной ответственности за преступления, совершаемые по мотивам вражды (розни, нетерпимости), были посвящены публикации Н.В. Уваровой, И.О. Зинченко, А.А. Кунашева, Н.И. Хавронюка, Н.В. Дрёмина-Волок, О.М. Лемешко, Л.В. Дорош и других ученых.

Целью и задачей статьи является исследование уголовно-правового значения мотивов вражды (розни, нетерпимости) по законодательству государств-участников СНГ, выявление тенденций и особенностей в нормативной регламентации.

Изложение основного материала. Одним из важнейших ориентиров, повлиявших на развитие уголовного права всех без исключения государств-участников СНГ, является Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ (далее – Модельный УК). Несмотря на свой модельный, рекомендательный характер, заложенные в него правовые идеи существенно обусловили содержание и форму положений уголовного законодательства многих государств постсоветского пространства.